

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ АНТРОПОНИМОВ В УЗБЕКСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**Маматкулова Бахтижон Равшановна**

Чирчикское высшее танковое командное, Инженерное училище Преподаватель языков, Узбекский государственный мировых языков соискатель

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6773519>

Аннотация. В статье дается одним из актуальных направлений антропонимики было и остается исследование доли исконной и заимствованной лексики в наименованиях лиц. Это составляет часть общей проблематики исследования роли заимствований как одного из важнейших последствий языковых контактов.

Ключевые слова: языковых контактов, диахроническом, синхронном, этноантропонимы, трансонимизации.

CHANGES IN THE SYSTEM OF ANTHROPONYMS IN UZBEK AND THE KARAKALPAK LANGUAGES AT THE END OF THE 20TH - BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

Abstract. The article gives one of the topical areas of anthroponymy was and remains the study of the proportion of native and borrowed vocabulary in the names of persons. This is part of the general problem of studying the role of borrowings as one of the most important consequences of language contacts.

Key words: language contacts, diachronic, synchronous, ethnoanthroponyms, transonymization.

ВВЕДЕНИЕ

Заимствование личных имен такой же объективный процесс, как и заимствование имен нарицательных. Антропонимики многих этносов состоят преимущественно из заимствованных лексем. По наблюдениям Э. Бегматова, основное ядро узбекской антропонимики составляет имена тюркоязычного происхождения [Бегматов 1965, с. 18].

Значительный пласт именника составляют с: «Личные имена у узбеков <...> переходили из поколения в поколение. В то же время создавались новые имена, учитывая социально-культурный и политический уровень общества. Узбекские этноантропонимы в диахроническом и синхронном плане резко отличается по составу, семантике и грамматико-фонологической структуре. В современных антропонимических словарях и исторических книгах обнаружены свыше 500 личных имен, в состав которых входят названия тюркских народов, племен, родов и их подразделений, а также патронимов. Их частотность неодинакова, безусловно, они создавались веками; большинство из них стало традиционными; за последние 20–30 лет имена такого типа не даются новорожденным, а функционируют они в языке как фамилии» [Нафасов, Маркаев 1989, с. 136].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящее время в узбекском и каракалпакском языках весьма значительна доля имен тюркского происхождения: в узбекском языке — Тўлкин(ой), Озод(а), Уйғурбек, Жалил, Истакбой(ой), Йўлдошбой, Лочин(ой), Оғабек(а), Ўзбекхон, Болта, Бўстон, Абдал, Сайрам(ой), Улуғбуви, Улуғ, Эран, Корахон, Мерган, Мерганой, Ўткир, Қиржигит,

Ўрозбек, Ўрозгул, Қорасулув, Қорақош, Ботир, Жаҳонгир); в каракалпакском языке — Оразбай, Оразгуль, Оразбике, Қаналбай и др.

Однако доля тюркской лексики в формировании современной антропонимической модели должна определяться не только по личным именам, но и по современным узбекским и каракалпакским фамилиям и отчествам, так как отчества русского типа у узбеков и каракалпаков по- являются в 30-х гг. XX в. и первоначально отчество и фамилия совпадали. Через процессы трансонимизации — повторения личного имени в отчестве и фамилии — доля тюркских имен в антропонимической модели узбеков и каракалпаков резко возрастает. Однако арабская, а также персидско-таджикская лексика сыграли большую роль в становлении таких компонентов антропонимической формулы узбеков, как отчество и фамилия, через процессы трансонимизации. В результате длительного исторического развития и межэтнического взаимодействия у узбеков и каракалпаков сложилась следующая официальная АФ: личное имя + отчество + фамилия, однако формы фамилий более однотипны, чем у русских: используются только суффиксы -ов, -ев (Ибрагимов, Акбаров, Расулева и т.п.). Как известно, «внедрение фамилий и отчеств в Узбекистане — очень позднее явление, массовое распространение оно получило только в нашем столетии, но сейчас темпы их усвоения ускоряются. Безусловно, это будет способствовать сокращению» разброса «имен» [Никонов 1974, с. 5].

Фамилии узбеков обязательными стали только с 30-х гг. XX в. «Они образованы обычно из личного имени отца с присоединением русского форманта -ов (после гласных или мягких согласных -ев): Рашидов, Абдуллаев. У рожденных в 30-х или 40-х годах фамилия часто тождественна с отчеством. В сфере официально-делового общения фамилия теперь получила бесспорное преобладание над индивидуальным именем, но в семейно-бытовом общении этот процесс еще далек от завершения даже в городах» [Никонов 1989, с. 315]. Так же шел процесс становления фамилий у каракалпаков. Итак, в результате длительного исторического развития и межэтнического взаимодействия у узбеков и каракалпаков сложилась следующая официальная АФ: личное имя + отчество + фамилия, однако формы фамилий более однотипны, чем у русских: используются только суффиксы -ов, -ев (Ибрагимов, Акбаров, Расулев и под.). В последние годы (90-е годы XX в, начало XXI в.) подвижки в именниках характеризуют как систему мужских, так и женских имен. В число лидирующих узбеков имен мужчин вошли Темур, Бобур, Жамшид, Шерзод, Шахбоз, Шахзод, Шохжаҳон, Шохрух, Жавохир; среди женских имен в Ташкенте, пожалуй, самыми популярными стали имена Камилла (позднее заимствование), Са-бина, Ситора, Шахноза, Дурдона, Шахзода, Нигора, Бону, Самина, Сабрина.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В упомянутых уже работах В. А. Никонов писал о тенденции к сокращению имен, связанных с религией, особенно составных, с элементами абду-, абу- и -дин. В связи с возрождением духовности узбекского и каракалпакского народов можно прогнозировать возвращение потока таких имен, например, «вернулось» редко употребляющееся во второй половине имя Мухмуд. Очевидно, это соответствует общей тенденции именования лиц у тюркских народов постсоветского пространства: «В именнике г. Казани начала XXI века мы выявили заметное увеличение употребления традиционных мужских личных имен религиозного характера, что составляет 9,3%: Кәрим (2,04%), Ислам

(1,90%), Исламнур (1,90%), Габделгазиз (1,70%), Габденур (1,60%), Мөхәммәт (1,60%), Мөхәммәтгали (1,60%), Нур- мөхәммәтгали (0,90%), Сәйфулла (0,70%), Габ- дулла (2,20%) и т. д». [Хазиева 2007, с. 22].

У узбеков и каракалпаков стало более распространенным именование мальчиков в честь представителей восходящего поколения — дедушек и прадедушек. «Но- сители имен стали более строго относиться к форме имени: устраняются русифицированные формы: не Ба- хадир, а Баҳодир, не Юлдаш, а Йўлдош и т.д. Посте- пенно произошел отказ от изменений имен на русский лад, когда Саодат превращалась в Соню, Баҳодир в Борю, Тўлқин в Толика и т. д». [Жураева 2012, с. 46].

Фамилия, безусловно, стала обязательным компонентом официальной антропонимической модели узбеков, однако следует упомянуть о намечающейся тенденции последних десятилетий: отказе от фамилиеобразующего заимствованного форманта -ов/-ев (например, Севара На- зархон, Матлюба Ўзбек, Дилшод Ражаб, Алишер Файз, Дилшод Шамс)

И. А. Жураева отмечает, что в настоящее время у узбеков появилась и антропонимическая модель совершенно нового типа, например: Абдуфайз Бехзод ўғли Файзуллаев, в которой отчество представлено в тюркской разновидности, а фамилия нередко дается не по фа- милии отца, а по имени деда [Жураева 2012, с. 48].

«Насколько распространится этот процесс, предска- зать сложно, так как тенденции в установке чисто наци- ональной, а не русифицированной антропонимической модели противоречат многие прагматические моменты: сложность в перемене фамилии, ситуации, в которых не- обходимо сохранить в точности прежнюю фамилию и от- чество, однако все же можно констатировать, что совре- менную антропонимическую модель у узбеков нельзя считать полностью устойчивой» [Жураева 2012, с. 48].

Тюркская и арабская лексика сыграли большую роль в становлении таких компонентов антропонимической формулы узбеков, как отчество и фамилия через процессы трансонимизации. «В конце XX века репертуар татарского мужского именника в городе Казани отличается разнообразием и пестротой генетических пластов. По нашему мнению, это связано с экономико-политическими, культурными связями и с расширением развития туризма в страны Ближнего Востока и Кавказа. К 2000–2006 годам эта тенденция к разнообразию значительно увеличивается. Растет частотность употребления таких мужских личных имен, как Азамат, Кямран, Анар, Эрхан и т.д. Анали- зируя репертуар мужских личных имен начала XXI века, обнаруживаем тенденции к «европеизации» и «азиации» в крупных городах, а также тенденции к обогащению та- тарского именника за счет новых имен и за счет фонетиче- ского изменения, появления различных фонетических ва- риантов традиционных мужских личных имен <...> Исследование татарских мужских личных имен и тен- денций их развития позволило прийти к выводу, что та- тарский мужской именник в городской и сельской мест- ности в разные исторические периоды по-разному подвержен социально-политическим изменениям. Об- новление татарской именной системы города происходит значительно быстрее <...> по мужским личным именам можно судить как о социальных изменениях в жизни на- рода, так и о социальном статусе, национальном самоо- пределении именуемого и именуемого» [Хазина 2007, с. 21–22]. Проявление тенденций к « европеизации» от- мечено нами в

частоте употребления ономавариантов, в изменениях традиционных мужских личных имен путем использования необычных, нетрадиционных букв в начале слова (Илдар-Эльдар, Илнар-Эльнар, Ил- наз-Эльназит.д.) «Антропонимическая система начала XXI века характеризуется появлением новоосмысленных мужских личных имен арабского происхождения. По материалам ЗАГСов нами были зафиксированы имена, употребляющиеся в единичных случаях, такие как Гайбэт» сплетня «, Ихтыяр»воля«, Гамэл »дело, действие; средство«, Тарих »история» и т.д.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, рассматривая тенденции развития по материалам ЗАГСов, отмечаем, что проникновение мужских личных имен арабского происхождения продолжается и в начале XXI века. Пополнение антропонимикона мужскими именами идет за счет онимизации апеллятивов арабского происхождения... В исследовании доказываем проникновение персидского пласта мужских личных имен в татарский язык не только через арабский язык, но и через восточную литературу. Выявлено множество персидских мужских личных имен, соотносимых с понятиями красоты, мужественности, величия силы, власти: Пэрвиз «победоносный», Рушан-Раушан-Равшан «светлый, блестящий», Фэрхад «понятливый», Фирүз «луче-зарный», Жиһангир «завоеватель вселенной» [Хазиева 2007, с. 12].

ВЫВОДЫ

Несмотря на общность процессов, характерных для тюркских языков СНГ в 20–30-е годы XX века, в становлении современной системы антропонимов узбекского и каракалпакского народов имеются специфические черты.

Литература:

1. Бегматов Э. А. Антропонимика узбекского языка: Дисс... канд. филол. наук.— Ташкент, 1965.— 180 с.
2. Жураева И. А. Антропонимические формулы в английском, узбекском и русском языках и специфика их функционирования.— Ташкент: НУУз, 2012.— 80 с.
3. Нафасов Т., Маркаев М. Узбекские этноантропонимы. // Ономастика Узбекистана. Сб. тез. II респ. науч.-но-практ. конф.— Карши, 1989.— С. 136–139.
4. Никонов В. А. Узбеки // Системы личных имен у народов мира.—М.: Наука, 1989.— С. 312–315.
5. Хазиева Г. С. Историко-лингвистический анализ татарских мужских личных имен.: Автореф. дисс... канд. филол. наук.— Казань, 2007.— С. 23.